

Ци Чучэнь выслушал, быстро вышел и нашел Чжан Чао:

— Проверь среди знакомых Дин Лая, были ли те, кто сидел за грабежи и кражи, особенно тех, кто вышел из тюрьмы незадолго до устройства Дин Лая в Dream Love.

Спустя сорок пять минут Чжан Чао бросил на стол Ци Чучэня папку с документами освобожденных из исправительных учреждений. Тот быстро пролистал её, пробежав глазами по строчкам, и снова вошел в комнату для допросов, где находился Дин Лай.

Не дав ему опомниться, Ци Чучэнь бросил папку на стол перед Дин Лаем.

— Человек, который неоднократно грабил и попадал в тюрьму, по-твоему, способен скрыть такое? Посмотри на его прошлые дела. Сколько он наживал за один раз? Ты думаешь, он поделится с тобой после такого крупного дела? Они ведь даже не связались с тобой после ухода, верно? Ты хочешь сидеть здесь, пока они наслаждаются жизнью на свободе? Не знал, что ты такой благородный!

Ци Чучэнь замолчал, отвернулся и шепотом что-то сказал на ухо Гао Жую.

Дин Лай замер на мгновение, затем медленно протянул руку и начал листать документы. Его лицо искажалось с каждым перевернутым листом, а к последней странице рука начала дрожать.

— Ты не ожидал, что дело будет таким крупным, да? Это совсем не то, что вы планировали. Думаешь, даже если выйдешь отсюда, найдешь, с кем поделить деньги? А если найдешь, уверен, что останешься в живых?

Гао Жуй, наблюдая, как Дин Лай кладет документы обратно на стол, произнес это, не договорив: «Ты, скорее всего, отсюда не выйдешь». Дин Лай, вероятно, и сам это понял.

После короткого молчания он начал рассказывать все с самого начала.

Среди пяти человек, которые в тот день ограбили магазин, был Ван Вэнь, друг Дин Лая с детства. Еще двое были знакомыми Ван Вэня по тюрьме, их настоящие имена неизвестны, все звали их по прозвищам. Один из них, с длинным шрамом на лице, достигающим до шеи, звался «брат Хэнь», и у него было два подручных. Еще одного звали «Эр Лэн». Ван Вэнь ранее сидел за грабеж и был освобожден незадолго до праздника Весны. Вскоре после этого он нашел Дин Лая и, узнав, что тот работает водителем в ювелирной компании, собрал группу для организации ограбления. Поскольку Дин Лай не знал точной стоимости перевозимых украшений, брат Хэнь не решался действовать. После праздника Весны Дин Лай устроил своего двоюродного брата охранником в магазин, чтобы иметь дополнительную информацию.

Изначально они планировали напасть на магазин в Техногородке во время открытия, но брат Хэнь лично осмотрел место и обнаружил, что товары, представленные на открытии, были в основном дешевыми украшениями из позолоченного металла, которые при перепродаже не стоили бы много. Поскольку это был первый магазин бренда в городе Фэнци, позиционирующего себя как премиальный, они решили подождать, пока появятся более ценные товары. Так они дождались июньской акции. Заказ от ведущего продавца Ван Минлуна показал им, что это идеальный момент для ограбления с высокой прибылью. Только утром 1 июля Дин Лай узнал от коллег, что среди украденных вещей были два дорогих подарка, что вызвало у него радость, так как договоренность была о равном разделе добычи. Однако до момента ареста он так и не получил от них никаких сообщений.

Чжан Чао, стоя за односторонним зеркалом, быстро организовал сбор информации о четырех других участниках, упомянутых Дин Лаем.

— Рыночная стоимость тех вещей, которые вы планировали украсть, составляла около 3 000 000, но при продаже цена упадет. Думаешь, ты получишь достаточно, чтобы покрыть свои долги? — Ци Чучэнь, видя, что Дин Лай замолчал, добавил.

Дин Лай с недоверием посмотрел на него:

— Вы хотите сказать, что они изначально не собирались делиться со мной? Но если они не дадут мне денег, я могу их сдать?

Ци Чучэнь не сдержал смешка:

— Ты же только что был таким благородным, молчал. Если продолжишь в том же духе, они уже будут на Луне, и твои доносы ничего не изменят.

— Как вы обычно связывались? — спросил Гао Жуй.

— С момента, как я согласился, Ван Вэнь дал мне специальный телефон. Мы связывались через него, звонки и сообщения, — Дин Лай опустил голову. — Телефон у меня дома.

Услышав это, Ци Чучэнь и Гао Жуй, не раздумывая, схватили Дин Лая и вышли. Чжан Чао, наблюдавший за допросом, тут же собрал несколько человек, и они отправились к дому Дин Лая.

Открыв дверь его одинокой квартиры, они сразу увидели телефон, лежащий на столе у стены, подключенный к зарядке. Техник первым подошел и внимательно осмотрел устройство.

— Включена геолокация, но нет других программ слежения. Единственный номер в истории звонков, вероятно, используется для связи. Я сразу начну поиск его местоположения.

Ци Чучэнь взял телефон, открыл сообщения и передал его Дин Лаю:

— Посмотри, связывались ли они с тобой.

Дин Лай схватил телефон и начал лихорадочно листать, но вскоре его лицо выразило разочарование. Ци Чучэнь забрал телефон, вынул сим-карту и попросил техника дать другой аппарат:

— Геолокация включена, но не отслеживается номер. Это нормально?

Техник передал телефон, одновременно устанавливая на него новую сим-карту:

— Абсолютно нормально. Я также установлю кое-что на этот телефон, чтобы попытаться отследить их, если они начнут слежку. Номер сейчас выключен, его невозможно отследить.

Ци Чучэнь подумал и отправил сообщение:

[Когда будут деньги?]

Чжан Чао оставил в доме полицейского, похожего на Дин Лая, и техника, после чего группа тихо удалилась. Вернувшись в городское управление, Ци Чучэнь сразу же повел Дин Лая в комнату для допросов, где они тщательно изучили каждое сообщение и звонок, пытаясь понять

их значение.

3 июля, ближе к полудню, техники сообщили, что телефон включился, но через тридцать секунд снова выключился. Время было слишком коротким, чтобы отследить местоположение.

В час дня на номер Дин Лая пришло сообщение:

[Полиция связывалась с тобой?]

Ци Чучэнь, увидев это, сразу встал и вернулся в офис, уведомив техников.

[Утром 1-го числа они спрашивали, знаю ли я, что было в той партии.]

[Что ты ответил? Ты еще на работе?]

[Конечно, сказал, что не знаю. Я и правда не знал. Дома, компания пока не работает, отпуск.]

[А твой брат?]

[В больнице, кажется, за ним следит полиция. Я не решался навестить.]

Техники, оставшиеся в доме Дин Лая, и те, кто был в офисе, одновременно определили местоположение абонента. Оно указывало на пригород города Фэнци, в районе, где шла подготовка к строительству новой автомагистрали.

[Не торопись с деньгами, вещи еще не проданы, обстановка напряженная. Сегодня старшие снова ушли, чтобы найти способ продать или найти покупателей.]

[Я слышал, там есть что-то ценное? Значит, доля будет больше?]

[Да, но сначала нужно продать. Твоя доля будет. Придумай предлог, вернись на работу, навести брата. Дома никаких новостей, если полиция что-то замышляет, сообщи нам. Деньги тебе достанутся.]

Это сообщение пришло без ответа, и телефон снова выключился.

Как только местоположение было определено, Чжан Чао начал срочно организовывать дистанционное наблюдение. К этому моменту уже поступили топографические карты и аэрофотоснимки. Подробные данные о всех пятерых грабителях были собраны, и все собрались в зале для совещаний, чтобы разработать план действий.

— В этой деревне почти все уже переехали, остались только несколько упрямцев, которые торгуются из-за цены, — объяснил Чжан Чао, указывая на карту деревни.

— Входить в деревню рискованно, скорее всего, они находятся на окраине, где есть укрытие, — сказал Ци Чучэнь, изучая карту.